

Маша и её первая стрижка

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

— Только не ножницы! — сказал Лёва и крепко прижал ладони к волосам. Они щекотали ему шею, лезли в глаза и смешно загибались над ушами, но стричься всё равно не хотелось. Мама стояла рядом и держала его за плечо, а из-за двери уже доносилось тихое звяканье инструментов.

Сегодня Лёва впервые пришёл в парикмахерскую. Он представлял её совсем иначе: думал, что там будут мягкие кресла и сладко пахнущее мыло, а оказалось, что кресло высокое, зеркало огромное, а вокруг лежат блестящие расчёски. За окном светило утро, но внутри всё казалось слишком ярким, быстрым и близким.

Парикмахер Ника присела перед Лёвой, чтобы их глаза оказались на одной высоте. У неё были короткие рыжие волосы, зелёная рубашка и спокойные руки, которые пока ничего не делали. Она показала ножницы издалека, потом закрыла их и положила на столик, чтобы Лёва мог просто посмотреть.

Лёва посмотрел, но плечи всё равно поднялись к ушам. Ему казалось, что ножницы вот-вот щёлкнут сами, а волосы зашуршат так громко, что никто его не услышит. В большом зеркале он видел своё маленькое напряжённое лицо и от этого волновался ещё сильнее. Когда Ника пригласила его сесть, Лёва отступил на шаг и спрятал подбородок в мамин свитер.

Мама не стала тянуть его к креслу. Она села рядом на маленький стульчик и протянула Лёве один палец, как мостик через лужу. Лёва обхватил его всей ладонью, но к креслу пока не подошёл, потому что в груди у него прыгало маленькое торопливое сердечко.

Ника предложила сначала только накинуть на плечи синюю накидку. Лёва согласился, но ткань зашуршала, коснулась шеи, и он сразу дёрнул плечами. Тогда Ника сняла её и положила на спинку кресла, не сказав, что нужно попробовать ещё раз. Лёва заметил на столике маленький деревянный шарик с гладкой вмятиной посередине и потянулся к нему взглядом.

Шарик оказался игрушкой для рук, и Ника разрешила подержать его. Он был тёплый, лёгкий и удобно помещался в ладони, а гладкая вмятина словно ждала большого пальца. Лёва сжал шарик, медленно разжал пальцы и вдруг услышал, как воздух выходит из его рта: «ф-ф-ф». От этого звука стало чуть легче, будто внутри расправилась крошечная складка.

Лёва сам попробовал ещё раз: сжал шарик, вдохнул носом и медленно выдохнул на свои пальцы. Он почувствовал, как плечи опустились совсем немного, но этого оказалось достаточно. Потом он посмотрел на кресло и сказал: «Сначала один вдох, потом накидка». Мама улыбнулась глазами, а Ника кивнула и подождала, пока Лёва сделает именно так.

Лёва сел, прижавшись спиной к высокой спинке, и накидка легла ему на плечи. Она была прохладной, но не страшной, если держать шарик в кулаке. Ника включила не громкий прибор, а просто провела расчёской по одной пряди, и Лёва почувствовал лёгкое «ш-ш-ш» возле уха.

Когда ножницы впервые щёлкнули, Лёва вздрогнул так сильно, что шарик чуть не выскользнул. Он хотел вскочить, но вспомнил свой способ и сам сказал: «Стоп». Ника немедленно остановилась, мама крепче обняла его плечо, а Лёва сжал шарик, вдохнул носом и выдохнул длинным «ф-ф-ф».

После трёх тихих выдохов звук в комнате стал меньше, а зеркало перестало быть таким огромным. Лёва поднял глаза и увидел на накидке маленькие пряди своих волос, похожие на тёмные запятые. Он потрогал одну прядку, удивился и сказал: «Теперь можно ещё два щелчка, а потом пауза».

Ника стригла ровно столько, сколько Лёва разрешал, и каждый раз ждала его сигнала. Иногда Лёва говорил «стоп» сразу, иногда успевал досчитать до двух, а однажды досчитал до четырёх и сам рассмеялся. Мама сидела рядом, но решал Лёва: продолжать или снова сделать тихий выдох.

Последними Ника подровняла волосы над ушами, и Лёва особенно внимательно держал шарик. Ножницы щёлкнули совсем близко, однако он не убежал, а сделал три знакомых выдоха и дождался конца. Ника сняла накидку, и на плечи посыпались лёгкие волосинки, будто маленькие сухие листочки.

В зеркале Лёва увидел свои глаза, уши и аккуратную чёлку, которая больше не лезла в лицо. Он провёл ладонью по коротким волосам, прислушался к себе и тихо сказал: «Я сам придумал, как ждать». На выходе мама держала его за руку, а деревянный шарик лежал в кармане, готовый однажды помочь снова. Лёва шёл рядом с ней и знал, что теперь умеет попросить паузу, если станет слишком шумно или страшно.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app